

Недавно я прочитал высказывание одного человека: их всех надо загнать за церковные ворота, да так загнать, чтобы никогда больше не предпринимали попыток выйти за эти ворота. Но ведь Церковь не может так существовать, Церковь не может быть в гетто, потому что Сам Господь сказал: Идите, научите все народы (Мф. 28:19). И этот призыв Спасителя, эта заповедь реализуется в каждой конкретной исторической ситуации по-своему, а сегодня, в том числе — через плодотворный диалог, о котором я только что сказал.

В этом диалоге нет доминирующей стороны. Глубочайшей ошибкой было бы считать, что либо государство подчиняет Церковь, либо, что еще более нелепо, Церковь настолько проникает в государство, что оно теряет свой светский характер. Все это — наветы тех людей, которые не согласны со словами Спасителя идите и научите все народы.

Если сегодня развиваются по-доброму отношения между Церковью и государством, и не только в России, но на каноническом пространстве Московского Патриархата, то происходит это не потому что Церковь обретает какие-то рычаги воздействия на власть и на государство, а потому что среди людей государственных, общественно значимых на порядок увеличилось количество людей православных и церковных.

Вот и ответ на вопрос — срачивается Церковь с государством или нет. Конечно же, не срачивается: невозможно срастить абсолютно разноприродные явления. Но если в государстве все больше и больше верующих людей, то это означает, что и слово Церкви усваивается сердцами верующих, и христианское начало проникает в жизнь общества.

Будем стараться идти по этому пути со смирением, действительно не желая никакой власти, неся в необходимых случаях и поношения, неся по-христиански, без злобы, со спокойствием и уверенностью в правоте того дела, которое мы совершаем. Пусть Господь всем нам поможет и укрепит нас.

Особая благодарность Вам, Ваше Блаженство. Вы возглавляете Украинскую Церковь, самоуправляемую часть нашей великой многонациональной Церкви, в очень тяжелое время. Но мы видим, как оставаясь твердым в своих церковных канонических убеждениях, оставаясь человеком молитвы и веры, Вы без всякой суеты и без всякой полемики спокойно делаете то великое пастырское дело, которое и должны делать сегодня, примиряя свой народ, укрепляя веру православную в сердцах тех, кто эту веру под натиском внешних обстоятельств может потерять. Мы всегда с Вами в молитвах и в сердечном добром отношении к Вам и ко всему епископату Украинской Церкви, значительная часть которого сегодня здесь.

Пусть благословение Божие пребывает над всеми нами, над Церковью нашей, над странами, на которые простирается духовная забота Русской Православной Церкви. Пусть Господь каждого из нас укрепляет на том пути, на котором благочестивый мытарь обрел спасение и оправдание от Самого Господа Иисуса Христа.

№ 50

2015

февраль

ТРОИЦКИЙ ЛИСТОК

Слово Святейшего Патриарха
в шестую годовщину интронизации
в Храме Христа Спасителя.
1 февраля 2015 года

Ваши Блаженства, Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Дорогие отцы, братья и сестры! Матушки игумении, наши постоянные прихожане, молодежь, добровольцы, все, кто сегодня ради этого события пришел в храм!

Всех вас сердечно благодарю за молитву в эту годовщину моего патриаршего служения. День этот совпал с Неделей о мытаре и фарисее, с началом чтения Постной триоди. Мы вступаем в период подготовки к Великому посту. И совершенно неслучайно, что первые шаги на пути к посту связаны с желанием каждого человека, и это закономерно, подумать о своей внутренней жизни. И Евангельское чтение о мытаре и фарисее (Лк. 18:10-14) помогает нам понять, в каком направлении мы должны эти мысли о себе развивать.

Благочестивый фарисей и грешный мытарь. Один молится и благодарит Бога за то, что он не такой как другие, а другой, действительно грешный человек, просто просит у Бога прощения, он обращается к Его милости. И евангелист говорит, что этот грешный человек, мытарь, вышел из храма более оправданным, чем благочестивый фарисей. Не сказано, что фарисей был осужден, сказано, что мытарь был более оправдан.

У святого Ефрема Сирина содержатся слова, которые меня в свое время так поразили, что навсегда остались в моей памяти... Он говорит о том, что

смирившийся грешник не нуждается в добрых делах. Это поразительное заявление. А вот благочестивый и гордый человек, продолжает святой Ефрем, разрушает все плоды своей добродетели.

Конечно, эти слова не стоит понимать так, что если ты грешен и смирившись, то вообще не должен ничего делать. Но эти слова говорят о смирении и сокрушении о грехах своих как о высочайшей добродетели человека, превышающей совершение добрых дел. Мы знаем, что добрые дела иногда и от гордости совершаются, чтобы как можно больше стало известно об этих добрых делах. Вот такой человек, будучи гордым и использующим добродетель, чтобы поддерживать это свое греховное состояние, ее разрушает. А смирившийся грешник, исповедующий свои грехи перед Богом, даже не нуждается в добрых делах.

Что же произошло в сознании мытаря? Он просто подавил в себе всякую самоуверенность, желание самооправдания, он посмотрел внутрь себя критическим взглядом и понял, что ему ни о чем не нужно Бога просить — ни о помощи в работе или семейных делах, ни о том, чтобы поправить, может быть, материальное свое положение или получить повышение по службе. Ничего этого в голову не пришло мытарю, он сказал самое главное: будь, Господи, милосерден ко мне грешному. И в этих словах сказано все.

Когда мы говорим о церковном служении, и особенно о том служении, на уровне которого принимаются решения, касающиеся человеческих судеб, касающиеся очень многих людей, тогда особенно нужна способность тех, кто принимает эти решения, к самокритичному взгляду на самих себя. Потому что самоуверенность так же опасна, как и неуверенность.

Гордый человек всегда самоуверен, через самоуверенность и проявляет его гордыня. А слабый человек, даже, может быть, и гордый, он неуверен, он боится ошибиться, чтобы обстоятельства и последствия его ошибки не нанесли урон его гордыне. Поэтому смирение людей, принимающих решения, касающиеся других, есть неперемное условие достойного служения. И это в первую очередь относится к Патриарху. И потому вслед за мытарем взываю к Господу: Боже, милостив буди мне грешному.

Благодарение Богу, что этот патриарший труд, служение, отмеченное огромной ответственностью, всю глубину которой начинаешь прозревать только соприкоснувшись с теми проблемами, которые должен решать именно Патриарх, и никто другой, благодарение Богу, что эта патриаршая ответственность в Православной Церкви не является ответственностью только одного человека. Мы живем в соборной Церкви, и соборный разум всего епископата, духовенства, народа, призван поддерживать, в том числе, и Патриарха в осуществлении его служения.

Знаю уже на своем опыте, что многие из присутствующих здесь владык, представителей духовенства и мирян очень многое делали и делают, чтобы Патриарх Московский оставался способным нести свое служение.

Моя сердечная благодарность всем вам — и моим ближайшим соратникам, Священному Синоду, и тем, кто возглавляет синодальные учрежде-

ния, тем, кто составляет Высший Церковный Совет, кто право правит слово Христовой истины, возглавляя митрополии и епархии нашей Церкви, настоятелям и настоятельницам монастырей, благочинным, настоятелям приходов, целой армии наших мирян, добровольцев, и тем, кто профессионально работает в Церкви в области миссионерства, образования, социальной деятельности, кто помогает молодежи обретать путь к Богу. Всех вас благодарю за ваши соборные труды во славу Божию. И если что-то за последние шесть лет нам удалось сделать, то не по гордыне мы всё это делали и не по желанию обрести большее влияние на мир. Мы делали это, вдохновляемые естественным пониманием того, что Бог передает Свою спасающую благодать людям только в ответ на их труды.

У каждого эти труды свои. У Священноначалия это особый труд — делать так, чтобы не было средостений между человеком и Божественной благодатью, чтобы никто никогда на Страшном Суде не сказал: Господи, я не увидел Тебя, я не понял Тебя, потому что я не был научен, потому что я не видел добрых примеров и потому что священник, который был моим духовным отцом, не помог мне.

Мы должны все делать для того, чтобы человеческий фактор церковной жизни, который связан с решением богословских, научных, административных и прочих трудов всегда способствовал усвоению людьми евангельских истин и открытию сердец навстречу благодати Божией.

Всех вас сердечно благодарю за соработничество, за молитвы, за поддержку, и прошу впредь не оставлять меня в своих святых молитвах.

Радуюсь тому, что в этот день, после двухгодичной реставрации, принесена чудотворная Смоленская икона, перед которой Кутузов и все наше войско молились на Бородинском поле, которая покинула Смоленск, как вы только что слышали, и на зарядном ящике путешествовала в течение всей кампании 1812 и 13 года, а потом была возвращена в Смоленск и стала чудотворной святыней.

Господь привел меня в город Смоленск, где я служил 25 лет. Не год, не два, не пять, а 25 лет прошло там, у этой святыни. И когда было очень трудно, а такие мгновения были в то непростое время, единственным утешением была для меня молитва перед этим чудотворным образом. И рад видеть Царицу Небесную, Смоленскую Одигитрию, в этом главном храме Церкви нашей в день, когда народ Божий молится о своем Патриархе.

Хотел бы поблагодарить Министерство культуры, всех реставраторов, замечательных специалистов, которые проделали колоссальную работу, которые восстановили первоначальные краски и лик, используя самую совершенную технику и технологии.

Хочу также поблагодарить Вас, Александр Дмитриевич, за те добрые слова, которые Вы произнесли, и за переданные поздравления от главы государства. В ответ на ваши добрые слова хочу сказать, что сейчас, действительно, развивается реальный диалог между Церковью, государством и обществом. Может быть, это развитие ожесточает сердца тех людей, которые считают, что Церковь должна жить в своем гетто.